

Прошло несколько дней, а их силы оставались неподвижными. Бойцы спецподразделения пребывали в хорошем настроении, особенно после того, как получили по 2 золотых от своего командира.

А через два дня, когда они сидели у костра, делили завтрак и пытались освободиться от утренней дремоты, в лагерь въехал гонец.

Он скакал на одном жеребце – тот тяжело дышал-почти галопом, а другого вел за поводья. Очевидно, он ехал довольно тяжело, что оправдывало двух лошадей, так что он мог дать одной возможность отдохнуть, пока ехал на другой.

Он спрыгнул вниз и направился прямо к палатке Имагавы, прежде чем опуститься на колени у входа и громко объявить о себе.

-Маруне пал! Победа достается Мацудайре-сама и силам Имагава!!

Этот крик привлек внимание большей части лагеря, так как начался шепот.

Лоскут ткани, прикрывавший вход в палатку Имагавы, задрожал, и человек вышел сам, крепко вонзив зубы в персик, позволяя липким сокам стекать по его многочисленным подбородкам, прежде чем его язык жадно погнался за ними.

-МММ, так и есть? Хорошо. Он задержался дольше, чем следовало бы – мы ждали уже несколько дней.

Посыльный осмелился взглянуть на него с любопытством.

" Дольше, чем следовало бы? Мы закончили осаду за жалкие 3 дня!"

Он подумал про себя, но, конечно же, не осмелился высказать такое мнение самому этому человеку, чтобы не потерять голову.

-Он уже начал двигаться к дороге на Токайдо?

Спросил он посланца, доедая большую часть мякоти персика, прежде чем положить большое семя в рот, чтобы очистить его от остатков, которые все еще прилипали к нему.

-Так оно и есть, милорд.

-Ммм, хорошо. Теперь вы можете идти.

Генге наблюдал за этим обменом репликами с некоторым неодобрением. Гонец явно ехал всю ночь, чтобы как можно скорее сообщить новость, но его тут же отпустили без малейшей любезности.

- Приготовьтесь к переезду. Мы встретимся с Мацудайрой на Токайдо-Роуд, как и планировали.

Его слова были разнесены по всему лагерю его людьми, которые повторили их точно так же, как они были первоначально сказаны. Мужчинам не потребовалось много времени, чтобы собрать свои вещи, так как все они ожидали этого уже некоторое время.

Мацудаира Мотоясу был членом клана Мацудаира, который в то время был вынужденным вассалом Имагавы. Они с Имагавой не очень ладили – Дайме смотрел на него и его клан сверху вниз, – но он все равно выполнял приказы, потому что у него не было другого выбора.

Армия Нива начала свой марш к дороге Токайдо в приподнятом настроении, чувствуя себя хорошо отдохнувшей. Они, вероятно, были самым уверенным подразделением во всей армии на тот момент – что само по себе было прекрасно, решил Генге. Он просто должен был работать, чтобы убедиться, что никогда не будет такого страха, что уверенность начнет исчезать.

Дорога Токайдо – которая была их целью – была одним из пяти важных торговых путей в Японии в то время, и поэтому она была хорошо известна и хорошо изношена.

По пути они миновали множество деревень. Все они были оставлены пустыми. Но это было не так, как если бы они проходили мимо деревень, не задумываясь. По приказу Даймо все поселения были разграблены, чтобы они могли запастись припасами для предстоящего похода.

Даже Васизу был разграблен, когда они проходили его. Мужчины вошли внутрь, чтобы осмотреть повреждения, и оказалось, что слова Нивы были правдой. Там было поле мертвых людей и стая птиц-падальщиков, но ни одного человека в форме Нива – двое павших уже были захвачены несколько дней назад.

Было странно идти в составе такой большой группы. Когда самый передний человек остановился, заднему потребовалось еще несколько минут, чтобы начать останавливаться. Так же было и тогда, когда самый передний человек снова начал ходить. Это было больше похоже на поведение жидкости, чем группы людей. Конечно, не было никого, с кем Генге мог бы разделить эту признательность, поэтому он сделал это молча.

Они шли с рассвета до самого заката, ни разу не остановившись. Они ели и пили на ходу. Но это было не особенно утомительно – и уж точно не для подразделения спецназа, – поскольку они двигались почти ползком. Но именно так обстояло дело с большими армиями – они должны были позаботиться о своих каретах снабжения.

Они сделали остановку еще до захода солнца, и люди замерли на месте, гадая, будет ли это место их ночлегом.

Какой - то человек с желтым гребнем Имагавы на рукаве галопом промчался вдоль шеренги, словно кого-то высматривая.

Он промчался мимо них, затем резко остановил лошадь и рысцой поскакал назад.

- Нива?

- Правильно

Накатане ответил на вопрос.

- Иди за мной, Дайме хочет тебя видеть.

Он отошел в сторону, чтобы пройти вдоль шеренги людей, прежде чем слуга поправил его.

- Пусть твои люди тоже последуют за нами.

Он приподнял бровь, гадая, что же он найдет впереди их стаи, но все равно последовал приказу и приказал своим людям следовать за ним.

Они быстро двинулись вперед, где причина их вызова стала ясна. Дорогу вперед преграждала группа из примерно 500 человек с копьями наготове.

Когда они приблизились, Имагава повернулся и посмотрел на них краем глаза.

-Как видишь, Нива, у нас есть кое-какие проблемы. Вы один из немногих землевладельцев-лордов, чье имя я знаю, так что вам придется иметь с ними дело. Рассматривать его как честь."

- Эти люди настаивают на том, чтобы их отправили в могилу, что очень хорошо, но как они смеют препятствовать нашему продвижению!

- А теперь я хочу, чтобы ты с ними разобрался. Мы разобьем здесь лагерь и дадим отдых людям.

Это был исключительно мелочный способ реагирования на угрозу. Конечно, цель их блокады была очевидна: замедлить их продвижение. Однако это было все, на что они могли надеяться, так как в лобовой атаке, в которой Имагава использовал бы все свои силы, они были бы раздавлены.

Но Дайме не хотел доставлять им удовольствия тем, что они задержали его. Он решил остановиться здесь, как будто они собирались разбить лагерь с самого начала, пока кто-нибудь

из младших лордов разберется с жалкими числами и приберет все к утру.

-Это было бы честью для меня, Дайме-сама... но, боюсь, у меня недостаточно людей.

Нива низко поклонился, ища более благоприятных условий.

- Ба! Еще мужчины? Там всего лишь 500 сотен-сброд! Ты должен пронзить их, как теплый нож пронзает масло... и все же ты просишь еще людей?!

Толстый подбородок яростно задрожал, когда он заговорил, искренне выглядя раздраженным.

- ...Я поставлю под ваше командование еще одного лорда-землевладельца. Этого должно быть достаточно!

В ответ Нива молча поклонился еще ниже. Их сражение будет более благоприятным, чем раньше, но, похоже, они все еще обречены на численное превосходство.

- Ты!- Он указал на одного из своих гвардейцев, который внимательно следил за его лошадью. - Выбери одного из лордов-землевладельцев и приведи его сражаться с Нивой.

Он вышел, не сказав больше ни слова, и направился к своей палатке, которая уже строилась.

Накатане вздохнул, увидев его поведение, и повернулся к Генге, чтобы узнать его мнение.

-А ты как думаешь?

- Это зависит от того, кого они пришлют нам на помощь... но, возможно, все будет в порядке.

Он задумался, делая мысленные заметки о составе вражеских сил. Там, по-видимому, была кавалерия численностью около 50 человек. Остальные состояли из Яри асигару и лука асигару. Он нигде не видел желто-черного цветка Ода, висящего на знамени, но мог только предполагать, что это его люди.

По правде говоря, он не был уверен в том, что мотивы Ода были в том, чтобы отправить такое количество людей в основном умирать. Но он полагал, что скоро все узнает.

Люди вокруг них начали отступать, разбивая лагерь вдоль дороги, в то время как они смотрели на армию людей, которые были примерно в километре от них.

Они услышали топот марширующих ног, приближающийся сзади, когда мужчина средних лет, одетый в полный боевой наряд, в темно-синих доспехах, повел своих людей к ним, кланяясь

Накатане, когда тот подошел ближе.

-Я видел твою победу при Васидзу, для меня большая честь сражаться сегодня рядом с тобой!

-Как тебя зовут, дружище?

- Спросил Накатане.

- Госанке Шигекие, Нива-Сан. Не бойся, мы в твоём распоряжении - мы не станем тебе мешать.

- Рад встрече, Госанке-Сан! Я не сомневаюсь, что ваша поддержка окажется неоценимой. Однако я надеюсь, что вы прислушаетесь и к моему э-э... стратегу.

Сказал он, указывая на Генге.

Госанке повернулся, чтобы посмотреть на молодого человека, который ответил ему тем же взглядом. Он был немного удивлен его возрастом-очевидно, еще подросток. Не было видно ни единой морщинки. Но блеск умного взгляда мальчика заставил его задуматься, прежде чем недооценивать его. Если он все-таки стратег Нивы, то должен обладать некоторым мастерством.

Генге, в свою очередь, тоже оценивал этого человека. На вид ему было лет сорок, и все эти морщины были ему к лицу. Он носил длинные густые бакенбарды, а его волосы были надежно закреплены под Кабуто. Он решил, что ему нравится прямота этого человека, но не был уверен, будет ли это означать компетентность на поле боя.

- Рад познакомиться, я Миура.

Он небрежно представился и кивнул.

- А! Да, приятно познакомиться.

Поспешно ответил Госанке, немного смущенный тем, насколько расслабленным выглядел этот человек.

Глаза мальчика начали блуждать, и вскоре они наткнулись на палку. Он поднял ее и начал рисовать на пыльной земле, как будто он был единственным человеком на много миль вокруг. Госанке бросил на Накатане вопросительный взгляд, но тот лишь пожал плечами в ответ.

Он начал укладывать несколько камней на землю рядами, прежде чем кивком головы

подозвать троих других мужчин.

-Что это такое?

Дзикодзи задал вопрос, который занимал их больше всего.

- План сражения.

Он счел необходимым, поскольку они работали с новой силой – той, над которой у них не было прямого контроля – заранее показать им свои планы.

На их стороне поля боя было 6 камней. И все же трое из них были собраны в одном месте – в левом крыле. В то время как вражеские камни были уложены равномерно в ровную линию, с камнем позади них – это был мобильный конный отряд.

Какое-то время они смотрели на него, пытаясь понять, что он, по-видимому, хотел этим сказать, и он терпеливо ждал, пока они это сделают. Это был довольно простой план, но он все же хотел, чтобы они смогли правильно представить его, прежде чем осмелятся привести в исполнение.

- ...Это мои люди?

Спросил Госанке, указывая на скопление трех камней на левом крыле.

Твердо кивнув, Генге ответил:

<http://tl.rulate.ru/book/33825/1089525>